

Она на мгновение умолкла, а потом произнесла:

— Использовала. И даже нашла второстепенного персонажа для сравнения. Похоже, навык не действует на злодейку.

Тот самый глава группы, который ранее разговаривал с Доудоу, уже обзавёлся руками и ногами. Постукивая по столу, он произнес:

— В таком случае, давайте обсудим.

В конференц-зале стоял гул голосов. Доудоу стояла в углу, свернувшись клубком, но всё же слышала их разговор.

— Нет, сейчас нельзя отправлять дополнительные силы. Полуфабрикат системы начального уровня — это максимальный уровень энергии, который мы можем использовать, чтобы не привлекать внимания воли мира. Если сейчас отправить систему высшего уровня, этот мир снова станет таким же, как раньше...

— 0755 сообщила, что пробная версия навыка не действует на злодейку. Значит, энергия этой злодейки стала сильнее, чем в прошлый раз. Я предлагаю пока ничего не предпринимать и сначала изучить информацию, которую передает 0755. У злодейки обязательно найдется слабое место.

...

Обсуждение закончилось.

Вернувшись в сюжетный мир, Доудоу, находясь в сознании хозяина, наполненном мягкой энергией, с отвращением перекатилась.

Ей казалось, что она предала Цзи Сюнь.

Но она ведь и пришла сюда для выполнения задачи. Почему же она испытывает такие чувства?

К концу второго года обучения в средней школе Цзи Сюнь стала свидетельницей странного происшествия.

Ся Юйлинь, который с момента перевода в их класс почти ни с кем не общался, вдруг подрался в школе.

У клумбы несколько девочек держались поодаль, крича и умоляя их остановиться.

— Ся Юйлинь! Хватит драться!

— Цзяо Дачжуан! Цзяо Дачжуан!

Эти имена заставили Цзи Сюнь замереть.

Как они могли подраться? Они ведь даже не в одном классе, Цзяо Дачжуан учится в третьем году, как он мог подраться с Ся Юйлинем?

Вероятно, из-за сложившегося первого впечатления, увидев, как всегда сдержанный Ся Юйлинь схватился с кем-то, Цзи Сюнь инстинктивно решила, что это Цзяо Дачжуан начал первым.

Однако стоявшая рядом девочка сказала ей:

— Мы сами не знаем. Издалека показалось, что это Ся Юйлинь первым ударил. Цзяо Дачжуан сначала не отвечал, но потом Ся Юйлинь что-то сказал, и они начали драться так яростно. Хотя мы не знаем, что произошло до этого, возможно, они уже начали драться раньше.

Эти двое, благодаря хорошим оценкам и приятной внешности, были довольно известны в средней школе.

Глядя на изысканное лицо Цзи Сюнь, выражавшее недоумение, девочка, говорившая с ней, в глазах которой мелькнуло восхищение, тихо сказала:

— Цзи Сюнь, многие в нашем классе любят тебя и Вэньжэнь Цин. Ты ведь не знаешь, что в первом году вы исполнили ту песню «Феникс», и все были потрясены.

Эти двое были подобны двум одиноким цветам лотоса, и в их классе, независимо от пола, многие искренне восхищались ими.

Раньше думали, что на сцене такой эффект был создан благодаря макияжу и свету, но сегодня, увидев Цзи Сюнь вблизи, девочка снова была поражена.

Никогда не думала, что её кожа так хороша вблизи. Белая и прозрачная, разговаривает тихо и мягко, сердце просто тает. Неудивительно, что её называют Маленьким Эльфом.

Девочка посмотрела на свою руку и спрятала её за спину. По сравнению с ней, она казалась немного смугловатой.

Когда они пытались остановить драку, Ся Юйлинь их игнорировал.

Если бы Цзи Сюнь вмешалась, они бы точно послушались.

— Цзи Сюнь, может, ты попробуешь их остановить? Если учитель придёт, их накажут.

В этот момент драка на земле уже превратилась в клубок.

Цзи Сюнь впервые увидела, как дерутся мальчики. Они били друг друга кулаками и ногами, их лица были искажены злобой.

Это совсем не выглядело так грациозно и красиво, как у Цинцин.

Цзи Сюнь видела, как Вэньжэнь Цин учила Цзяо Дачжуана. Она говорила мало, её лицо было спокойным, но её аура заставляла людей замолчать.

В этот момент в её голове неожиданно возникла эта мысль, и она сама испугалась.

— Ся Юйлинь, учитель идёт. Прекрати.

Цзи Сюнь, стоя рядом, произнесла.

Поскольку Ся Юйлинь был из её класса, она назвала только его имя.

Услышав её голос, Цзяо Дачжуан на мгновение замер, и тут же получил удар в лицо от Ся Юйлиня, из носа пошла кровь.

Драка на мгновение остановилась, но затем снова разгорелась.

— Чёрт! — ругаясь, Цзяо Дачжуан ответил ударом.

— Что вы делаете! Что вы делаете! Дерётесь! Ещё и дерётесь!

Звук каблучков, стучащих по полу, приближался. Учительница, бегущая издалека, обладала отличной дыхательной системой, её голос был резким и высоким, как у оперной певицы.

В её голосе, полном раздражения, сквозила некоторая мощь:

— Все, хватит! Встаньте!

Конец! Директор по воспитательной работе! Легендарная «Учительница-истребительница» школы!

Говорят, что ученики, попавшие к ней, получают более строгие наказания, чем от других учителей.

Школьные правила и дисциплина держатся на её строгости. Непослушные ученики либо становятся тихими и послушными, либо их просто отправляют домой.

В прошлом месяце одного такого ученика забрали родители.

Стоявшие рядом девочки нервничали, Цзи Сюнь тоже на мгновение замерла.

Директор по воспитательной работе холодно смотрела на двух мальчиков, замерших на полу:

— Ещё не встали, ждёте, пока я вас подниму?

— Ты отпусти, — злобно пробурчал Цзяо Дачжуан, глядя на Ся Юйлиня.

Ся Юйлинь усмехнулся:

— Сначала ты отпусти.

Они говорили, чтобы другой отпустил первым, но всё ещё крепко держали друг друга, полные решимости. Если бы директор не стояла рядом, похоже, они бы продолжили бить друг друга.

Увидев, что они не слушаются, лицо директора по воспитательной работе стало чёрным, как дно котла.

Цзи Сюнь подошла и сказала им:

— Тогда я посчитаю до трёх, и вы одновременно отпустите, ладно?

Ся Юйлинь посмотрел на Цзи Сюнь, затем обернулся к Цзяо Дачжуану.

Цзяо Дачжуан, которого он держал за воротник, в глазах проявилось колебание, и Ся Юйлинь усмехнулся, соглашаясь:

— Хорошо.

Они одновременно отпустили друг друга, и лицо директора по воспитательной работе немного смягчилось.

Для учителей, которые часто имеют дело с проблемными учениками, авторитет — это очень важно.

Когда ученики сопротивляются, это в какой-то мере подрывает этот авторитет.

Она обернулась к Цзи Сюнь, узнав в ней постоянную отличницу, и на её лице появилась редкая улыбка.

— Цзи Сюнь, да? Пойдёшь с ними в кабинет, я как раз хочу разобраться в ситуации.

В кабинете Ся Юйлинь и Цзяо Дачжуан стояли: один с упрямым выражением лица, другой — с безразличным, ничуть не раскисаясь.

Директор по воспитательной работе повысила голос, ударив по столу:

— Я спрашиваю в последний раз, кто первым начал драку!

— Он!

— Он!

Они одновременно закричали, указывая друг на друга. В их взглядах читалась ненависть и отвращение.

Казалось, они готовы снова подраться прямо в кабинете.

— Учитель... — Цзи Сюнь уже хотела что-то сказать, но директор повернулась к ней, подняв руку. — Ничего, это не твоё дело. Сядь пока в сторонку.

Она снова посмотрела на них и холодно произнесла:

— Не хотите говорить? Тогда вызываем родителей.

Директор по воспитательной работе сняла с их униформы значки с номерами учеников, затем села за компьютер и начала искать контакты родителей в базе данных.

Цзяо Дачжуан и Ся Юйлинь одновременно побледнели.

— Учитель, я напишу объяснительную.

— Я скажу.

Они снова заговорили одновременно, явно боясь, что вызовут родителей.

Но директор лишь холодно усмехнулась:

— Поздно. Кто здесь учитель, я или вы? Совершили ошибку, сначала пытаетесь оправдаться, а потом хотите замять дело?

Она прямо при них набрала номер и вызвала родителей.

Эти действия были быстрыми и решительными, полностью соответствуя репутации «Учительницы-истребительницы». Цзи Сюнь, наблюдая за этим, не могла прийти в себя.

Родители уже были в пути.

Лицо Ся Юйлиня резко изменилось, Цзяо Дачжуан тоже покраснел, чувствуя себя неловко.

Только что закончив звонок, они увидели, как в кабинет вошла Вэньжэнь Цин.

Увидев её, лицо директора по воспитательной работе сразу озарилось улыбкой, словно весенний ветер.

— А, Цинцин, — её голос стал мягким, совсем не таким резким и строгим, как когда она отчитывала учеников. Даже появилось что-то похожее на заискивание.

Эта сцена поразила всех в кабинете.

— Учитель Чжоу. Я пришла за кем-то.

Вэньжэнь Цин кивнула, её белоснежное и изысканное лицо, появившись перед всеми, словно принесло с собой холодок в воздух.

Она посмотрела на Цзи Сюнь, стоящую в углу с растерянным лицом, и, слегка взмахнув ресницами, сказала:

— Скоро урок, пойдём обратно.

<http://bllate.org/book/16860/1552840>